

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitiye.ru

вып. 2 (34), 2022, ст. 2

УДК 140.8

ФЕНОМЕН ВОЙНЫ С ХИМЕРАМИ

Арменский Александр Евгеньевич, заместитель начальника Информационно-аналитического центра «Наука» Российской академии наук

Кочубей Сергей Эдуардович, доктор социологических наук, пенсионер

Аннотация

В мысленном поле идёт непрерывная война с мысленными химерами, т.е. ложными идеями, способными породить у людей ложные представления. Проведённые оценки показали то, что для саморазрушения государственности, по обыкновению трактуемой как «механизм», достаточно привить ей ложную систему ценностей, обеспечивающую действенный контроль за её поведением. Выход государственности из заблуждений на прямой путь истины связан со сменой системы ценностей, без этого она обречена на вырождение и гибель.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия А.Ф. Лосева, фаустова культура, змеборческий миф, нити жизни.

PHENOMENON OF WAR WITH CHIMERS

Armensky Alexander Evgenievich, deputy head of Information-analytical center “Nauka” of the Russian Academy of Sciences

Kochubey Sergey Eduardovich, Doctor of Sociology, retiree

Abstract

In the mental field there is an unceasing war with mental chimeras, i.e. false ideas that can give rise to false views in people. The assessments carried out showed that for the self-destruction of the state, usually interpreted as a “mechanism”, it is enough to instill in it a false system of values that provides effective control over its behavior. The exit of statehood from delusions to the direct path of truth is associated with a change in the system of values; without this, it is doomed to degeneration and death.

KEYWORDS: philosophy of A.F. Losev, Faustian culture, snake fighting myth, threads of life.

«Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром»

(Рим., 12:21)

Многим наверняка доводилось слышать фразу известного британского политика и литератора Уинстона Черчилля (1874-1965) о то, что генералы всегда готовятся к прошлой войне. Другими словами, время от времени происходит изменение облика войны, представимой как *временное событие*. Но само понятие «временного» предполагает наличие *вечного*, поскольку «время мыслимо только тогда, когда мы, пусть незаметно для себя, оперируем категорией вечности» [5, с. 271]. А это значит, что помимо временного измерения войны следует принимать в расчёт и её вечное, вневременное измерение. Разумеется, что это вневременное, вечное измерение войны соотносится с мысленным, смысловым полем, поскольку время есть антитеза смысла. Понятное дело, что в мысленном поле идёт непрерывная война с мысленными химерами, т.е. ложными идеями, способными породить

у людей ложные представления. Всю тяжесть пребывания в этом состоянии заблуждения, которое в мистически-аскетической литературе известно под именем "*прелести*", т.е. "духовного ослепления" [8, с. 856], передал универсальный гений немецкой литературы Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832). Он писал: "Ложное представление опровергнуть нельзя, так как оно основано на убеждении, что ложь есть истина". Словом, мысленные *грёзы* людей вполне могут оказаться *угрозами* для них же самих. Возникающая же при этом *путаница* клубка "нити мыслей", известная как "вавилонское *смешение*" (умов), погружает людские умы в состояние войны (с мысленными химерами). В этой связи уместно напомнить давний философский афоризм герцога де Ларошфуко (1613-1680): "Если нет мира внутри нас, бесполезно искать его вовне". В свете сказанного нас уже не должна удивлять фраза в преамбуле устава ЮНЕСКО о том, что "*все войны* начинаются в умах людей". При этом ещё раз подчеркнём, что войны в мысленном, смысловом поле идут непрерывно. На основании изложенного несложно понять то, что именно пребывание в этом состоянии "*вавилонского смешения*" умов следует признать "гибридной войной" (от лат. *hibrida* - смешение).

Таким образом, становится очевидной необходимость комплексного, целостного осмысления общего феномена войны, разворачивающейся как в обыденном физическом плане, так и в метафизическом, умозрительном плане. И если все традиционные средства и приёмы ведения войны в физическом плане нацелены на *разрушение* вещественных возможностей противника, то война в метафизическом плане сопряжена с подрывом невещественных, умственных возможностей противника и навязыванием ему *логики саморазрушения*. Суть же этой незримой войны в людских умах составляет *промысел мышлением*. Да-да, промысел может быть не только охотничьим. Стоит ли после этого удивляться тому, что в современном польском слово *myśliwiec* ("мысливец") означает "охотника" [12, с. 25]. Кстати, ещё Аристотель в своём трактате о государстве уподобляет науку о войне или об охоте науке о приобретении рабов, т.е. "пленённых на войне" [1, с. 233-234]. Разумеется, что война в метафизическом плане нацелена на "вавилонское пленение" умов, служащее, по словам Черчилля, возведению "империи сознания". Особенности такого пленения умов проясняет французский философ и теоретик культуры Мишель Фуко (1926-1984) в своей работе "Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы" (1975). Он пишет: «Глупый деспот приковывает рабов железными цепями; истинный политик связывает их еще крепче цепью их собственных мыслей; первое ее звено он закрепляет в надежной точке – в разуме. Связь эта тем крепче, что мы не знаем, чем она держится, и считаем ее делом

собственных рук. Отчаяние и время разъедают скрепы из железа и стали, но бессильны против привычного соединения мыслей, разве лишь укрепляя его. На мягких волокнах мозга возводится прочный фундамент мощнейших империй». В данном контексте стоит обратить самое пристальное внимание на мысль немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889-1976) о том, что "разум, прославляемый веками, является самым упорным противником мышления". Вот почему в т.н. "гибридной войне", разворачивающейся в метафизическом плане, основные усилия сосредоточены в религиозной и образовательной сфере (например, проект Просвещение с его культом Разума).

В свете сказанного выше невольно возникает вопрос, касающийся существа *комплексного осмысления* общего феномена войны. В этой связи напомним, что "осмысленное бытие... есть исчисленное бытие" [6, с. 104], поскольку "само число и есть первый принцип логического" [6, с. 103] (от др.-греч. *λογική* — «наука о правильном мышлении», "способность к рассуждению"). Вот почему вполне закономерным представляется давнее замечание философа, математика и церковного деятеля XV века Николая Кузанского (1401-1464) о том, что "ум без числа ничего не достигнет". Из сказанного проистекает необходимость обращения к разделу математики (от др.-греч. *μάθημα* - знание, наука), связанному с изучением *комплексных* величин вида $a + bi$, где a и b - вещественные (действительные) числа, а i - мнимая единица, для которой выполняется равенство $i^2 = -1$.

Давно замечено, что это определение мнимой величины мало что даёт для его понимания по существу. Не мудрено, что это пресловутое i вводят, по словам выдающегося русского философа и филолога А.Ф. Лосева (1893-1988), "нехотя, как бы стыдясь столь неприличной вещи, и если вводят, то сейчас же стремятся избавиться от этого i и перейти к "вещественным" числам и операциям" [6, с. 566-567]. В этих условиях нам надлежит не прикрывать это "досадный символ i " [6, с. 567], а постараться внести в него некоторую ясность. В этом деле нам помогает знакомство с единственным в своём роде трудом А.Ф. Лосева "Диалектические основы математики". В этом труде указывается на то, что отрицательная единица (-1) есть некое *представление* единицы, вернее, некий её смысловой образ, смысловая структура единицы, идея единицы. Отрицательность есть вообще некая мыслимость по сравнению с положительными числами, которые всегда даны как реальность. Ну а наличие *квадратного корня* ставит вопрос о поиске первоначального основания отрицательности, самого истока отрицания. Мыслить же отрицание единицы - значит

мыслить её границы со всем прочим, что не есть она сама. Следовательно, "корень отрицания единицы есть корень, из которого вырастают границы единицы, отделяющие её от всего прочего" [6, с. 568]. Таким образом, мнимая единица "есть не что иное, как полагание твёрдо очерченной границы, или перспективно сформулированного образа, для отвлечённо взятой единицы, осуществление и утверждение оконтуренности единицы" [6, с. 569]. Можно сказать и так, что "мнимая величина и есть форма и вид, образ ограничение числа, форма формы числа, число как смысловая перспектива" [6, с. 571].

Далее обратим внимание на мысль о том, что "мнимая величина, являясь в вещественном смысле нулём (потому-то мнимая ось и проходит через нулевую точку вещественной оси), в более общем смысле отнюдь не является просто нулём. Там, где нет ничего вещественного, оказывается, кое-что может существовать. *Может существовать фигура* (от лат. *figura* - внешние очертания, контур какого-либо предмета) *вещи*, ибо сама-то фигура вещи отнюдь не есть вещь и не есть даже нечто вещественное" [6, с. 576]. Словом, *фигура вещи* (а тем более числа) - *невещественна, в вещественном плане она - нуль*.

Для облегчения представления мнимостей обратимся к аналогии с зеркалом. Ведь то, что мы видим в зеркале есть сама вещь в смысле её образа. *Эта образность и есть «мнимая» вещь*, ибо под «мнимостью» понимается **чисто смысловая образность вещи**, в которой нет ничего вещественного. При этом не будем забывать о том, что мнимая ось, проходящая в нулевой точке вещественной оси (x), совпадает со второй вещественной осью (y). Таким образом, мнимая величина дана в вещественном плане как бы *перспективно*, а её контуры не подвержены никакому вещественному воздействию.

Приведённая выше аналогия позволяет нам лучше понять то, что называется комплексной величиной. Заметим, что само слово комплексный (от лат. *complexus* - связь, сочетание) указывает на то, что определённое вещественное **a** в соединении с мнимым **b** образует **единое целое**. Словом, комплексная величина есть результат равноправного синтеза (или символического единства) вещественного и невещественного начал, которые соотносительны и немислимы друг без друга. В результате такого соединения вещественная величина получает совершенно новый вид и новое смысловое содержание. Попросту говоря, комплексную величину характеризует определённым образом направленная величина, т.е. вектор (от лат. *vector* - несущий).

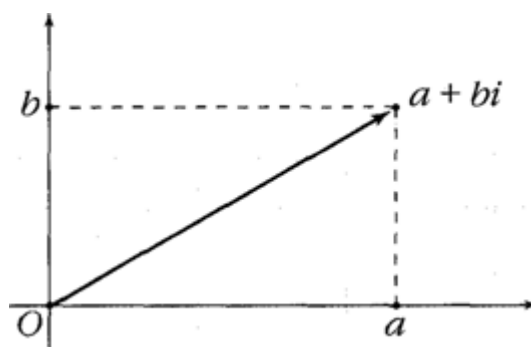

Рис. 1. Векторная форма представления комплексной величины

В результирующем векторе - комплексной величине вида $a + bi$ - обретается *символическое единство* самой по себе идеальной предметной сущности, соотносимой с идеальностью "вертикали", и её чисто смыслового идеального тела, соотносимого с вещественностью "горизонтали". Этот результирующий вектор будет уже не чистой мнимостью и не чистой вещественностью, а перспективно осмысленной вещественностью - *комплексной, органической* величиной,

предстающей чисто смысловой структурой, которая перспективно отображена в мысленном "зеркале" ума. Таким образом, комплексную величину можно уподобить организму, в котором важна не только осуществившаяся в нём (числовая) идея сама по себе, но и то идеально-смысловое (числовое) тело, на котором осуществилась эта идея. И этот организм неизменно *символичен*. Собственно говоря, "символ, воплощённый в жизнь, есть организм" [5, с. 263]. Итак, мы видим, что "идея организма отлична от самого организма, но в то же время совершенно неотделима от него" [5, с. 72]. Теперь несложно понять логику т.н. "непрямого" или метафизического, сверхопытного воздействия на организм государственности, вспомнив о том, что *все войны* начинаются в умах людей. И начинаются они посредством сужения горизонтов мысли, ведущего к *подмене* комплексного или целостного осмысления односторонним. Прояснить же вопрос о происхождении идеи такой подмены позволяет *числовая символика*.

Так, вещественные величины можно рассматривать как *частный случай* комплексных, у которых мнимая часть, соотносимая с идеальностью "вертикали", *отделена* от

вещественности "горизонтали" и приравнена нулю, т.е. *не идёт в расчёт*. Но если небесная идеальность "вертикали" не идёт в расчёт, то это означает отказ от вечных ценностей ради *идуущих в расчёт* земных вещей, соотносимых с вещественностью "горизонтали". Заметим, что уже в "Дон-Кихоте" (1604) зафиксировано зарождение вполне приземлённой, лишённой возвышенного характера буржуазной эпохи, проникнутой стремлением к материальной выгоде. Средневековый спор папы и императора о земном наместнике небесной власти разрешился в пользу золота, хлынувшего в Старый Свет из Нового Света. Собственно говоря, достаточно убедительное свидетельство его земного могущества в отдельных странах Старого Света уже в середине XIV столетия содержится в одном из писем итальянского поэта Франческо Петрарки (1304-1374). Оно гласит: "...золото – оно почти всемогуще, и всё под небом подчиняется его власти: золоту служит и благочестие, стыдливость, и вера – коротко говоря, всякая добродетель и всякая слава признают золото господином над собой" [3, с. 307]. В этом смысле примечательна картина Квентина Массейса "Меняла и его жена" (1514), выполненная в живописной технике прямой (итальянской или научной) перспективы, порождённой духом эгоизма, направлявшим и новоевропейскую науку. Отметим, что такая живописная техника позволяет создать обманчиво-правдоподобное изображение пространства на плоскости, *пленяющее* людей узами внешнего правдоподобия. Вот почему Хайдеггер в своём докладе "Обоснование новоевропейской картины мира метафизикой" (1938) мог утверждать, что "основной процесс Нового времени есть покорение мира как картины". Так вот, художник сумел создать художественный образ эпохи отказа от вечных, нетленных ценностей, не поддающихся взвешиванию и подсчётам, в пользу сиюминутных, просчитываемых земных богатств, что сопряжено с рационализацией (от лат. *ratio* - счёт, расчёт; разумность) мышления. Характерно то, что само слово *ratio*, означающее собственно "*расчёт*", в средневековой семантике прямо скрещивало "*разумность*" с "*калькуляцией*" (от итал. *calcolare* - вычислить, подсчитать). Уже о флорентийских купцах начала XIV века говорилось, что они "денно и ночью думают и считают" [10, с. 256-257]. Вот и на картине меняла занят подсчётами взвешиваемых золотых монет, лежащих перед ним на столе, а его жена, механически перелистывающая Библию, не отрывает своего заворожённого взора от монет. И за всем за этим кроется *сведение "качества" к "количеству"*, которое "находит свое наивысшее воплощение и уникальное совершенство в деньгах" (по Георгу Зиммелю).

Всё сказанное выше по поводу числовой символики вещественной величины позволяет проследить суть *подмены* идеи организма идеей механизма, связанной с *отделением* идеальности обнуляемой (т.е. лишаемой какой-либо значимости) "вертикали" от вещественности "горизонтали". Дело в том, что идея механизма отлична от самого механизма и вполне *отделима* от него. В этом намеренном отрыве идеи от материи и их изолированном рассмотрении проявляется застарелая нигилистическая тенденция осмысления действительности, характерная для новоевропейской культуры прямой перспективы. Эта же порочная тенденция легко угадывается в разведении веры и знания, что в свою очередь привело к сознательному стремлению ограничить применение разума миром "земных вещей". На этой же почве происходило отделение нравственности от образованности, что не могло не привести к отделению политической науки от нравственной. Здесь же притаились истоки зарождения проекта Нового времени с его прямолинейной моделью (безграничного потока) времени, упраздняющей различие между вечностью и бранным существованием, сопрягаемым с такой же безграничной жадностью наживы, т.е. преданностью Мамоне с его девизом *lucrum ad infinitum* (т.е. "нажива ради безграничной наживы"). Словом, календарь – это аксиоматика. А потому смена календаря означает смену аксиоматики. В этой связи стоит обратить внимание на перевод России с юлианского на григорианский календарь, который был произведён в январе 1918 года по декрету Совнаркома. Декрет, перевод осуществлялся "в целях установления в России одинакового *почти со всеми культурными народами* исчисления времени". Из этой фразы следует, что большевизм вовсе не антизападное явление, а крайнее западничество.

Эту заведомо ущербную и варварски одностороннюю культуру, вбирающую в себя лишь те знания, что приносят материальную пользу, Освальд Шпенглер в своём труде "Закат Европы" (1918) назвал **фаустовой**. По легенде, Фауст (от лат. *faustus* - удачливый) известен как учёный, который заключил сделку с дьяволом ради знаний (точнее, "знания-власти", ибо новоевропейский разум ищет не понимания, а власти), земного богатства и мирских наслаждений. Косвенным подтверждением этой сделки может служить то, что буржуа, следуя карнавальному принципу "шиворот-навыворот", возвели пять из семи *смертных* грехов в христианской традиции - гордыню, зависть, скупость, алчность и похоть - в ранг общественных добродетелей. Не удивительно, что фаустовой культуре прямой перспективы изначально присущ отчётливый инфернальный (от лат. *infernalis* - адский, дьявольский) оттенок. Словом, в самом её геноме заложено *стремление к саморазрушению и*

самоуничтожению. Характерное для неё «стремление заменить организм механизмом есть стремление к вырождению, к пустоте: это стремление вполне нигилистическое» [7, с. 322-324]. В данном контексте нас не должно удивлять ставшее привычным со времён "Левиафана" (1651) Томаса Гоббса (1588-1679) представление государственности как механизма, который, как водится, *управляем извне*. Разумеется, что внешнее управление механизмом (в т.ч. государственности) предполагает покорность и послушность "управляемого". Это достигается проведением вполне определённой кадровой политики властей на основе порочного принципа "отрицательной селекции" (по Питириму Сорокину), т.е. подборе людей, не обременённых высокими нравственными принципами и легко принимающих любую систему ценностей.

Итак, выясняется, что именно в символике чисел мы имеем дело с сущностным человеческим началом, с числовыми первоисточками таинственной сферы внутреннего, духовного выбора смыслообразующих жизненных установок нравственного толка. Приходится напоминать о том, что изначально математика (от др.-греч. *μάθημα* - знание, наука) равнялась "знанию" как таковому и представляла собой исключительно науку посвящения, овеянную атмосферой мистерий (от др.-греч. *μυστήριον* — тайна, таинство). В свете сказанного выше уже не удивляет то, что именно эта тайная сторона математики в фаустовой культуре была уподоблена *бесполезной* "мистической шелухе", которую не стоит принимать в расчёт. Оно и понятно, поскольку очищение полезного "рационального зерна" от бесполезной "шелухи" качества заметно содействовало утверждению новоевропейского рационализма, полагающего занятие числовой символикой пустым и бесполезным делом. Но мы уже видим, что воззрения такого рода весьма далеки от действительности. И в самом деле, всякая разновидность человеческой деятельности (в т.ч. *военной*) не только культурно обусловлена, но и нравственно окрашена. Причём, именно нравственные установки - возвышенные или низменные - определяют *направленность* человеческой деятельности, обретающей либо созидательный, либо разрушительный характер. Ещё раз повторим, что в самом геноме фаустовой культуры прямой перспективы заложено стремление к саморазрушению и самоуничтожению. А направленности этой культуры, проникнутой стремлением к обретению земного благополучия, соответствует вполне *приземлённый* вектор, лишённый возвышающей его идеальной, небесной "вертикали" и потому стелящийся по земной "горизонтالي". Программу этой, по выражению русского философа и религиозного мыслителя С.Л. Франка (1877-1950), "нигилистической религии земного

благополучия" хорошо сформулировал Генрих Гейне в поэме "Германия. Зимняя сказка" (1844):

Мы здесь, на земле, устроим жизнь

На зависть небу и раю.

А неба нам не нужно, -

Пусть ангелы и воробьи

Владеют небом дружно!

В этой связи напомним, что в СССР процветала уже упомянутая "религия земного благополучия", породившая наивное убеждение в том, что зримый рост материально-технических возможностей страны сам собой приведёт к разрешению всех остальных проблем. Убедительным примером зримого роста его реальных возможностей в послевоенный период может служить оценка динамики роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР.

Таблица 1. Оценка динамики роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР (1945-1990)

Годы	1945	1990
Потребление электроэнергии промышленностью в СССР, ТВт·ч	31,46	968,2
Кратность роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР:		
• текущая данность		30,778
• идеальная заданность		31,920
Общий уровень:		
• содействия росту потребления промышленностью в СССР		0,963
• противодействия росту потребления электроэнергии промышленностью в СССР		0,037
Среднегодовые темпы роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР		7,91%
Период удвоения роста потребления электроэнергии промышленностью в СССР, лет		9,1

Отметим, что на протяжении сорока послевоенных лет среднегодовые темпы роста промышленного потребления электроэнергии в СССР составили 8,73%, а в последующий пятилетний период эти темпы заметно снизились до 1,63%. В итоге, этот показатель за 45-летний период оказался равным 7,91% (при норме = 8%). Таким образом, динамику роста промышленного электропотребления в СССР за рассматриваемый период в целом можно признать вполне успешной. Отметим и то, что по объему потребления электроэнергии промышленностью СССР в 1990 году уступал только США, где промышленное потребление электроэнергии составило 1117 ТВт·ч.

Не менее значимым показателем реальной мощи СССР стало создание крупнейшего в мире арсенала ядерного оружия. Для наглядности ниже приведён график, характеризующий динамику изменения количества ядерных боезарядов в арсеналах США и СССР/России [14].

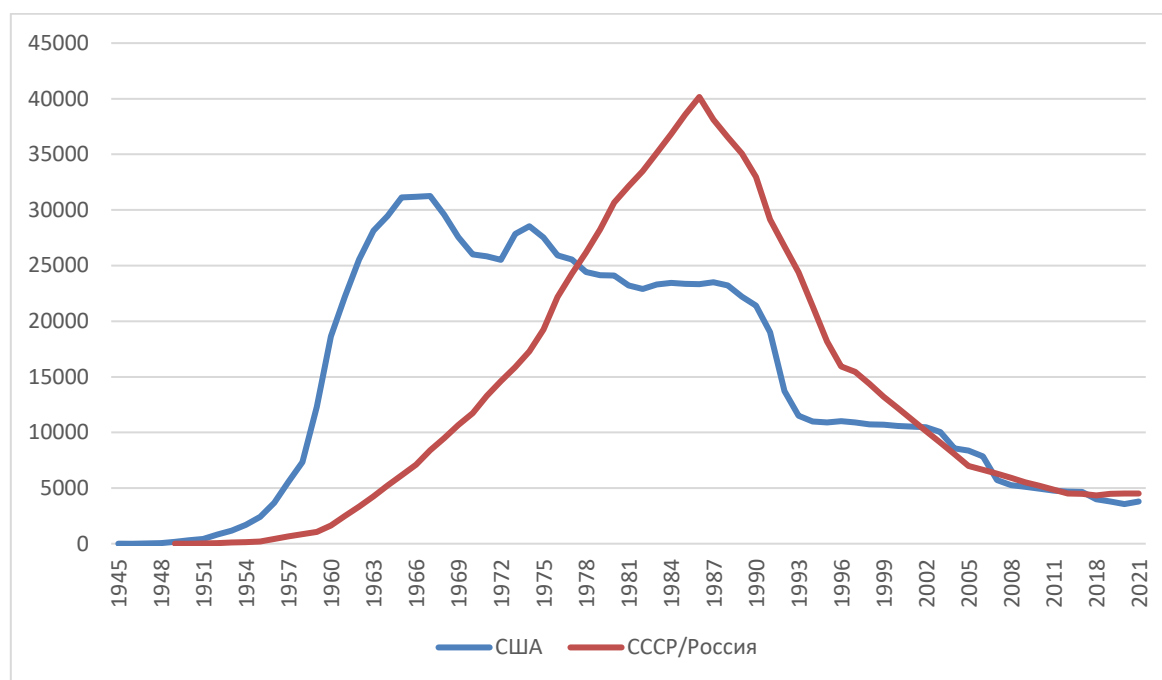

Рис. 2. Динамика изменения количества ядерных боезарядов в арсеналах США и СССР/России (1945-2021)

Но даже столь явные свидетельства материально-технической мощи государственного механизма СССР не уберегли его от краха. Разумеется, что такой исход следует признать актом посрамления не только *гордыни* ядерной сверхдержавы, но и общепринятого материалистического толкования истории. Для прояснения обстоятельств *нежизнеспособности* внешне могучей страны следует обратить внимание на ход *текущего* сплетения "нитей жизни" в "ткань жизни" страны в *вечном* свете идеала. Так, смысл всякого текста (от лат. *textus* - ткань, сплетение) проясняется из контекста, служащего своеобразной системой отсчёта. Только такой подход позволяет прояснить не только линию поведения государственности, но и уровень её военно-политического искусства сплетения "ткани жизни" страны. Для этого следует учитывать не только привычные показатели рождаемости и смертности населения, но и долго скрываемые показатели пресечения рождаемости (т.е. обрыва "нитей жизни" младенцев или детоубийства) [13] в СССР. Всё это позволило нам оценить идеально возможную и текущую кратность самовозрастания численности населения СССР на протяжении 45-летнего периода мирного времени (1946-1991), а также уровни его приверженности логике самосозидания и саморазрушения в ту эпоху.

Таблица 2. Оценка динамики самовозрастания численности населения СССР (1946-1991)

Годы	1946	1991
Численность населения СССР на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	170 548	290 077
• идеально возможная, тыс. чел.		831 080

Годы	1946	1991
Кратность самовозрастания численности населения СССР:		
• текущая данность		1,701
• идеальная возможность		4,873
Общий уровень:		
• содействия житнетворению в СССР		0,181
• противодействия житнетворению в СССР		0,819

Оценка общего уровня содействия житнетворению определяется полнотой осуществления идеально-возможного житнетворения, характеризующей общий уровень *нормальности* поведения государственности в рассматриваемый период времени:

$$\Delta_{\text{сод.}} = \frac{1,701-1}{4,873-1} = 0,181.$$

Ну а общий уровень отклонения от нормы (т.е. *порочности*) или *ненормальности* поведения государственности определяется общим уровнем противодействия идеально-возможному житнетворению:

$$\Delta_{\text{против.}} = 1 - \Delta_{\text{сод.}} = 1 - 0,181 = 0,819.$$

Получается, что за 45 послевоенных лет было соткано лишь 18 % от идеально-возможной "ткани жизни" страны, а 82% - уничтожено. Столь явное преобладание безумной *логики саморазрушения* "ткани жизни" страны указывает на то, что весь рассматриваемый период СССР в метафизическом плане *пребывал в состоянии войны с самим собой*. А людские потери, составившие за этот период не менее 540 млн. человек, лишь подтверждают действенность духовной интервенции и вполне отчётливый инфернальный оттенок современного материально-технического прогресса, который изначально понимался чисто *количественно*. Разумеется, что низкий уровень воплощения идеальных демографических возможностей СССР в ту эпоху указывает на столь же *низкий* уровень военно-политического искусства его публичных властей в деле сплетения "нитей жизни" в "ткань жизни" страны. Можно сказать, что в архетипическом плане здесь в большей степени проявилось влияние "ненасытного вояки" [4, с. 633] Ареса, олицетворяющего всякий хаос, сковывающий мысль, нежели его противоположности – "всегда могучей и мудрой" Афины, которая известна как "несокрушимая" дева-воительница, "мудрая и великая военная мощь", символ активной мысли и всякого искусства (в т.ч. ткацкого), а также охранительница государственности и семьи [4, с. 583-587]. Да-да, "мифом сознательно или бессознательно руководится всякая мысль" [8, с. 674]. Словом, обращение к мифу, обеспечивающему *целостность* мировосприятия человеческим сознанием, оправдано необходимостью именно *целостного* осмысления общего феномена войны. Что же касается линии поведения государственности,

то её анализ позволяет понять не только внутренние мотивы поведения государственности и преследуемые ею цели, но и отношение публичных властей к людям.

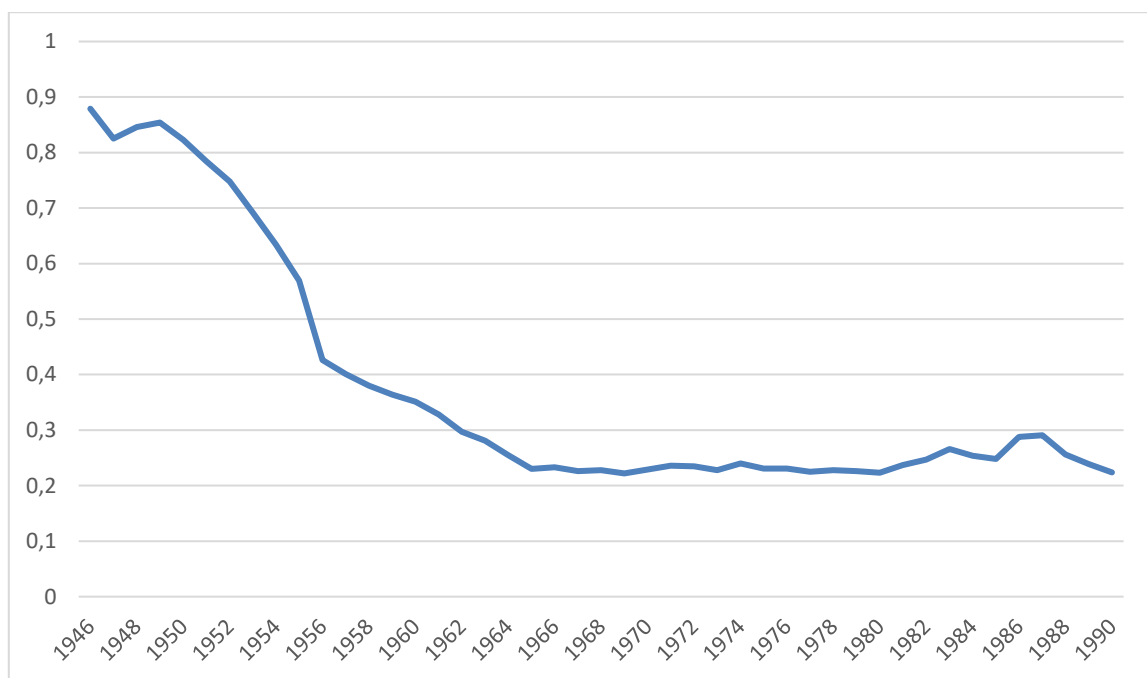

Рис. 3. Оценка линии поведения и уровня военно-политического искусства сплетения "нитей жизни" в "ткань жизни" СССР (1946-1990)

Итак, перед нами *целостный* образ эпохи, которую, по мысли А.Ф. Лосева, "можно рассматривать как живой, единый организм, как живое тело истории". Только в вечном свете идеала ясно видна порочность линии поведения СССР, подтверждающей его *пленённость* ложными представлениями, т.е. *беспомощность* в метафизическом, умозрительном плане перед мысленными химерами. Оно и понятно, ибо умозрение (наряду с воображением) было отвергнуто всей материалистической мыслью Нового времени. Увы, рационалистический предрассудок полагает, что всякое воображение, фантазия, миф - всегда иллюзорны и обманчивы. На самом же деле миф и воображение имеют аксиологическое (от др.-греч. ἀξιος - букв. "ценный") значение, т.е. выражают мир ценностей (истинных или ложных), пребывающих в сфере алогической свободы духовного выбора. Далее отметим, что по уровню отклонения этой линии поведения от идеально-возможной (т.е. от единицы) мы можем судить не только об уровне обескровленности историко-культурного организма СССР, но и нежизнеспособности его финансовой системы, традиционно уподобляемой кровеносной системе организма государственности. Эта обескровленность есть проекция вовне его внутренней слабости и духовной слепоты, т.е. его заблудшести и порочности, олицетворяемой мифической Химерой. Очевидно и то, что уже с середины 50-х годов

прошлого столетия СССР был просто одержим поистине безумной логикой саморазрушения и пребывал в состоянии маразма (от др.-греч. *μαρασμός* - "истощение", "угасание" жизненных сил), когда уровень военно-политического искусства сплетения "ткани жизни" страны опустился ниже отметки = 0,5. Иначе говоря, с той поры она уподобилась дохлой рыбе, безвольно плывущей "брюхом-мамоном" кверху по течению "исторического" времени григорианского календаря. Вот так страна и оказалась в ловушке *безвременья*, называемого французами *periode de marasme*. Разумеется, что помимо обладания немалыми реальными возможностями надо владеть и высоким уровнем искусства использования этих возможностей. Но такой уровень искусства принципиально недостижим для духовных калек, не обременённых высокими нравственными принципами и предпочитающих следовать порочной системе ценностей, характерной для фаустовой культуры прямой перспективы. Как отмечалось ранее, *внешнее управление* таким государственным "механизмом" предполагает покорность и послушность "управляемого", что достигается следованием принципу "отрицательной селекции" в кадровой политике "управляемого", влекущей за собой упадок его общественных институтов. Суть протекавших в ту пору в СССР процессов прекрасно передал русский поэт-символист А.А. Блок (1880-1921), писавший в поэме "Возмездие" (1911):

Под знаком равенства и братства

Здесь зрели темные дела...

Таким образом, неспешное вызревание в СССР "тёмных дел" наряду с процветанием "теневого" практик, неумолимо истощавших его жизненные силы, привели его к гибели совсем не от внешних угроз. Если бы этого крушения не произошло, то нам оставалось бы лишь повторить слова пушкинского Сальери:

Все говорят: нет правды на земле.

Но правды нет - и выше.

Но сама жизнь помогает нам убедиться в том, что правда есть. Стало быть, нам всё ещё даётся возможность осмыслить гибельный урок страны, пошедшей по кривой порочной жизни. Оказалось, что государство, которое в физическом плане оценивалось как военная сверхдержава, было при этом совершенно *беззащитно* в метафизическом плане и оказалось в силу своей духовно-нравственной несостоятельности одной из порабощённых провинций незримой "империи сознания".

Проведённые оценки показали то, что для *саморазрушения* государственности, по обыкновению трактуемой как "механизм", достаточно привить ей *ложную* систему ценностей, обеспечивающую действенный контроль за её поведением. При этом особо отметим то, что крушение *внешне* могучего СССР, взошедшего на почве фаустовой культуры прямой перспективы, возвестило миру о несостоятельности этой изначально ущербной культуры. Подтверждением тому может служить и приводимая ниже оценка хода самовозрастания численности населения *внешне* благополучных стран Евросоюза на протяжении 60 лет.

Таблица 3. Оценка динамики самовозрастания численности населения стран ЕС-28 (1960-2020)

Годы	1960	2020
Численность населения стран ЕС-28 на начало года, тыс. чел.	406 800	514 300
Кратность самовозрастания численности населения стран ЕС-28:		
• текущая данность	1,264	
• идеальная заданность	4,665	
Общий уровень:		
• содействия жизнетворению в странах ЕС-28	0,072	
• противодействия жизнетворению в странах ЕС-28	0,928	

Эта оценка основана на том простом обстоятельстве, что в норме за 27 лет, т.е. при жизни одного поколения, происходит удвоение численности населения той или иной страны. За это же время в норме возможен 8-кратный рост её реальных возможностей, сопровождаемый 4-кратным ростом реальных жизненных возможностей её жителей. Вместо этого мы видим, что за 60 мирных лет в странах ЕС-28 было воплощено в жизнь лишь около 7% от их демографических возможностей в норме, а около 93% - разрушено. Последний показатель указывает на общий уровень *ненормальности* поведения стран, считающихся "нормальными". Выходит, что никакой разницы между линиями самоубийственного поведения СССР и стран ЕС не наблюдается. Именно поэтому несомненна *пленённость* европейских провинций незримой "империи сознания" ложными представлениями, т.е. их беспомощность в метафизическом плане. Чрезвычайно высокий уровень их обескровленности лишь подтверждает мысль известного филолога и историка культуры Сергея Аверинцева (1937-2004) о том, что «в начале всяческой "карнализации" - кровь». В этой связи напомним, что в новоевропейской культуре живая человеческая личность трактуется на основе латинского слова *persona*, означающего "личину" или "маску" (в т.ч. театральную) - неперемный атрибут карнавала (т.е. "праздника Безумия") и культа Смерти. Такая приверженность стран ЕС безумной логике саморазрушения подтверждает то, что подбор европейского правящего "персонала" давно уже ведётся на основе порочного

принципа "отрицательной селекции". Заметим, что знаменитый немецкий учёный и инженер Герман Оберт (1894-1989) охарактеризовал такое незавидное положение дел термином "какократия" (от др.-греч. *какός* - "плохой, злой", "злодей" + др.-греч. *κράτος* - "преимущество", "преобладание" [1, с. 286-291]), означая "преимущество плохого" или, если хотите, "преобладание злого". Всё это предопределяет принципиальную **нежизнеспособность** этого сообщества стран, давно и прочно пребывающего в состоянии маразма, т.е. переживающего эпоху безвременья. В таких условиях о жизнеспособности европейской финансовой системы говорить просто неуместно. Поэтому измышления Жака Аттали по поводу "победоносного марша денег" в его книге "Краткая история будущего" (2006) можно расценить как продукт недомыслия, призванный поддерживать массовые заблуждения. На деле же в т.н. "финансовых" проблемах нет ничего финансового. Появление в этих обстоятельствах книги Тило Саррацина под названием "Германия: самоликвидация" (2010) следует признать вполне закономерным. В ней сформулирован неутешительный вывод о том, что Европа погибнет совсем не от внешних угроз. Иначе говоря, Европу погубит её собственное *внутреннее, духовное* неблагополучие.

Теперь обратимся к современной России, вышедшей из лона СССР и пребывающей в этом перевёрнутом, карнавальном мире, пародирующем (от др.-греч. *παροδία* - насмешка; представление чего-либо в смешном, извращённом виде) традиционный. Понятно, что она ещё в советской утробе была поражена всеми пороками, присущими фаустовой культуре прямой перспективы. На это указывает приводимая ниже оценка хода самовозрастания численности населения России в послевоенный период (1946-1992) времени, когда она называлась РСФСР.

Таблица 4. Оценка динамики самовозрастания численности населения РСФСР (1946-1992)

Годы	1946	1992
Численность населения РСФСР на начало года:		
• текущая данность, тыс. чел.	97 547	148 514,7
• идеально возможная, тыс. чел.		533 777,2
Кратность самовозрастания численности населения РСФСР:		
• текущая данность		1,522
• идеальная возможность		5,472
Общий уровень:		
• содействия житнетворению в РСФСР		0,117
• противодействия житнетворению в РСФСР		0,883

Из приведённых оценок следует, что РСФСР, пребывавшая в метафизическом плане в состоянии войны с самой собой, недосчиталась за 46 послевоенных лет не менее 385 млн.

жизней. А это значит, что Россия давно уже переживает тяжёлые времена *безвременья*, т.е. пребывает в *состоянии маразма*. Да и в последующие 30 лет никакого самовозрастания численности её населения не наблюдается, а Росстат уверенно оперирует термином "*естественная убыль населения*". Разумеется, что такая запредельная обескровленность означает омертвелость и пародийность российской финансовой системы. Таким образом, всё это время Россия в метафизическом плане пребывает в состоянии войны с самой собой, следуя безумной логике саморазрушения. Умопомрачение же оборачивается тем, что и её людские потери за весь 76-летний период оказываются умопомрачительными (ок. 950 млн. человек). Выходит, что и Россия в её современном обличье, определяемом укоренённостью в фаустовой культуре прямой перспективы, принципиально *нежизнеспособна*. Эта укоренённость отчётливо просматривается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, настойчиво повторяющей в разные годы одно и то же:

- "...Россия ... будет проводить *рациональную и прагматичную* внешнюю политику..." (от 12 мая 2009 года);
- "...Россия проводит ... *рациональную и прагматичную* внешнюю политику..." (от 31 декабря 2015 года);
- "Российская Федерация проводит ... предсказуемую и *прагматичную* внешнюю политику..." (от 2 июля 2021 года).

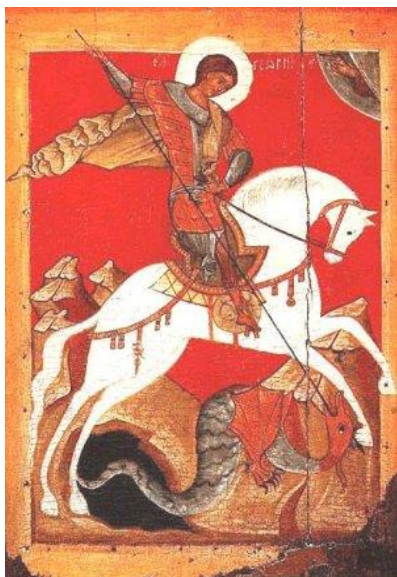
Отметим, что *прагматичный* подход основан на следовании во всём узкопрактическим интересам, т.е. на отрицании метафизики, что лишний раз подтверждает полную беспомощность современной России в метафизическом, мысленном плане перед мысленными химерами. Стало быть, прагматизм исключает стратегичность мышления. Получается, что эти документы исполнены в пародийном ключе, что вполне соответствует карнавальному принципу "шиворот-навыворот". Кроме того, в архетипическом плане здесь заметно давнее влияние на российскую номенклатурную среду, мнящую себя новой элитой, незамысловатого Ареса, который *не любит мудрить*. Так проявляется органическое единство послевоенной советской и постсоветской эпохи, пронизанной приверженностью принципу "отрицательной селекции" в кадровой политике. Понимая то, что спасти Россию в этих условиях может только **чудо**, напомним, что в мифологеме войны воплощаются архетипы не только "безумного" [9, с. 67] Ареса, но его полной противоположности – "многоумной" Афины, сопутствующей героям в их свершениях "в виде победоносной мысли в момент наивысшего напряжения" [9, с. 69-70]. Далее отметим, что чудо есть порождение

мифической или личностной целесообразности, предполагающей *абсолютное самоутверждение* личности во всей полноте её перводанного совершенства. Стало быть, "тут имеется в виду *сама жизнь* и совпадения или несовпадения с идеалом - *самой же жизни*" [5, с. 223]. Безусловно, что перводанно-совершенное состояние личности, имеющее предельное значение, "может быть выражено бесконечным количеством разных приближённых значений" [5, с. 230]. Таким образом, "*понятие о чуде есть понятие относительное*" [5, с. 231], поскольку речь идёт об осмыслении реального образа с точки зрения его соответствия подлинному первообразу. Собственно говоря, именно с этих позиций и были осмыслены культурно-исторические процессы, протекавшие в послевоенном СССР и странах-членах ЕС-28. Кроме того, следует указать на мифическую иерархичность (от др.-греч. *ἱεραρχία* - букв. "священный порядок" или "священное устройство" [2, с. 52-53]), которая "есть всегда то или иное *приближённое значение*, стремящееся к своему пределу - к абсолютному самоутверждению личности" [5, с. 238].

Именно в этом мифически-чудесном контексте начинает раскрываться смысл фразы Уинстона Черчилля: «*В тяжёлые для страны времена значение мифов трудно переоценить*». Продолжая мысль известного политика, заметим, что смысловое ядро официального государственного герба России - важнейшего символа государственности - составляет "*змеборческий*" миф. Этот миф хорошо знаком многим по иконологической мифологии Чуда Георгия о Змие, символизирующей в христианстве последнюю битву добра со злом [11, с. 89-90]. Известно и то, что миф составляет основу всякой культуры (военно-политической, социально-экономической, научной, образовательной и т.д.). Среди важнейших особенностей мифа выделяется его *аксиоматичность*, ибо *миф* не доказывает, а *показывает* верный образ действий в извечном противостоянии полярных начал мира ценностей, пребывающих в сфере алогической свободы духовного выбора. Всё это возможно в силу того, что икона издавна мыслится как "окно" во внутренний, духовный мир и являет собой, по словам русского философа и правоведа Е.Н. Трубецкого (1863-1920), "*умозрение в красках*". Она-то и открывает нашему *умственному взору* таинственную сферу внутреннего, духовного выбора смыслообразующих жизнеопределяющих установок нравственного толка. Разумеется, что, не имея *понятия числа*, т.е. категории мысли, которой оперирует философия числа, мы вообще не могли бы отличить одну вещь от другой (т.е. добра от зла, правды от неправды, истины от лжи и т.д.). Можно сказать, что число есть не только принцип различения и оформления бытия, но и "основание всякого бытия" [6, с. 103]. Таким образом,

обращение к сущностному человеческому началу есть "обращение к натуральному ряду чисел" [6, с. 436]. Речь идёт о переходе от мифически-чудесной действительности к мифически-числовой действительности.

Итак, обратимся к натуральному ряду идеальных чисел, различающихся не количественно, а самобытной идеальной "числовой качественностью" [8, с. 607]. Каждое такое число как личность само себя полагает и определяет, поскольку в его глубине пребывает живой и вечный "*первоисток* всей его смысловой значимости" [6, с. 135]. На чисто числовом языке этот числовой первоисток записывается посредством операции извлечения корня степени, соответствующей *размерности* самого числа, т.е. как $\sqrt[x]{x}$. Заметим, что в философии числа происходит превращение числовых операций в чисто логические. Таким образом, смысл

указанной числовой операции извлечения корня "есть не что иное, как числовой эквивалент органической жизни" [6, с. 686], фиксирующий принцип духовного самоопределения каждого идеального числа как личности. Как видим, сам по себе духовный выбор личности отличен от самой личности, но в то же время совершенно неотделим от неё. Теперь мы можем ознакомиться с иерархическим пространством духовного выбора смыслообразующих жизнеопределяющих установок, предопределяющих направленность человеческой деятельности.

Прежде всего отметим, что чисто числовой язык говорит о полном сходстве в плане идеальной числовой качественности идеальных чисел 2 и 4, поскольку $\sqrt[2]{2} = \sqrt[4]{4} = 1,41421\dots$. Далее, более высокая идеальная числовая качественность отличает идеальное число 3, ибо $\sqrt[3]{3} = 1,44225\dots$. Ну а наивысшей идеальной числовой качественностью во всей числовой сфере отличается трансцендентное (от лат. *transcendens* - выходящий за пределы, запредельный) число e , поскольку $\sqrt[e]{e} = 1,44467\dots$. Именно это число, символизирующее собой "*предел* всякой возможной полноты и цельности воплощения идеи в истории" [5, с. 215], выражается знаменитым пределом:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n = e$$

Как видим, само по себе трансцендентное число e дано как идеальный *первообраз* или идеальная выполненность идеи живого организма, где самый смысл числовой операции (возведения в степень) есть не что иное, как числовой эквивалент органической жизни. При этом оно же постулирует *сам принцип* натурального ряда чисел. Далее, сей идеальный первообраз символизирует единый и *совершенный* замысел жизнеустроения, который обретает свою жизненную конкретизацию "в принципе роста населения и нарастания сложных процентов" [6, с. 622]. Кстати, само слово *совершенный* - по-греч. *τέλειος* - означает "достигший цели". Кроме того, это вечное жизнеопределяющее начало символизирует "*любовь*, которая есть совокупность совершенства" (Кол., 3:14). И, наконец, так на числовом языке формулируется вечный призыв к совершенству: "Итак, *будьте совершенны*, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф., 5:48).

На рассматриваемом участке натурального ряда идеальных чисел (от 2 до 4) присутствует ещё одно трансцендентное число - *число π* , символизирующее "*переход*" или инверсию (от лат. *inversio* - переворачивание, перестановка), которая в математике означает "отрицание", т.е. переворачивание смысла или обращение своей противоположностью. Именно это число символизирует "переход" между истиной и ложью, добром и злом, духовной слепотой и духовным прозрением, а также отделение "зёрен от плевел". Другими словами, оно символизирует "переход" между соотносительными началами, которые просто немислимы друг без друга. Его вечно живой числовой первоисток на языке чисел записывается как $\sqrt{\pi} = 1,43962\dots$.

Таким образом, иерархия вечной шкалы ценностей и таинственного пространства духовного выбора нравственного толка на языке "чисел-аксиом", принимаемых на веру в силу самоочевидности, предстаёт в следующем виде:

- *высшее* начало - $\sqrt[6]{e} = 1,44467\dots$
- *высокое* начало - $\sqrt[3]{3} = 1,44225\dots$
- "*переход*" между высоким и низким началом - $\sqrt{\pi} = 1,43962\dots$
- *низкое* начало - $\sqrt[2]{2} = 1,41421\dots$

Эти "числа-аксиомы" или первопринципы, лежащие в основе идей, являются числовой формой записи замысла или принципа духовного самоопределения.

Несложно заметить, что только *высокое* начало, свойственное идеальному числу 3, оказалась *сопричастным* высшему началу, символизирующему *любовь*. Выходит, что оно символизирует *мудрый замысел*, соединяющий в себе любовь и правду. Этому замыслу

созвучна мысль итальянского мыслителя и автора военно-теоретических трудов Николо Макиавелли (1469-1527) о том, "что лучшая крепость та, что построена на любви народа". Разумеется, что высокое, добродетельное начало характеризуют возвышенные, благородные *помыслы*. А поскольку сами помыслы "из сердца исходят" (Мф., 15:19), постольку вечная шкала ценностей "записана" в людских сердцах. Стало быть, поле битвы высокого и низкого начал - сердца людей. Не зря же знаменитый пушкинский "Пророк" (1826) обращён к *сердцам* людей, хранящим память об их *высоком* предназначении и побуждающим к соответствующему поведению. Всему сказанному выше нисколько не противоречат вдохновенные тютчевские строки:

Чему бы жизнь нас не учила,

Но сердце верит в чудеса:

Есть нескудеющая сила,

Есть и нетленная краса.

Понятно, что "нескудеющая сила" идеального воина-"змееборца", известного в русском фольклоре под именем Свет-Егорий Храбрый, коренится в его *верности* высшему духовному началу. Да и сама сущность Егория определяется *гармоничным* сочетанием умной веры и верной мысли. Отметим, что *гармонично* и характеризующее его сущность число 3, которое может быть представлено следующим образом: $3 = \Phi^2 + \Phi^{-2}$, где число $\Phi = 1,618033\dots$ есть "золотая пропорция" или структурная мера гармонии. Да-да, только гармония одолевает беспорядок.

Разумеется, что *низкое* начало, свойственное идеальному числу 2, символизирует *злой умысел* в силу своей полной противоположности мудрому замыслу. Оно же не устояло в истине по вполне понятной причине. Увы, "нет истины, где нет любви" (по Пушкину). Это низменное, злое начало олицетворяет древний Змий, известный как "лжец и отец лжи" (Ин., 8:44).

Далее, сущность (x) и её непосредственная явленность ($\sqrt[x]{x}$) синтезируются в мифически-числовую действительность, которая выступает как вектор ($x + \sqrt[x]{xi}$), имеющий не только направление, но и количественно определённую величину. Вектор, характеризующий идеальное утверждение или совершенную идею жизнеустроения, записывается посредством комплексного числа вида $e + \sqrt[e]{ei}$. В свою очередь, утверждение идеального утверждения или вечных истин, на которых, по мысли Пушкина, "основано

счастье и величие человеческое" - дело Егория, безусловно преданного совершенной идее жизнеустроения - запишется следующим образом:

$$(e + \sqrt[e]{e}i) + (3 + \sqrt[3]{3}i) = (e + 3) + (\sqrt[e]{e} + \sqrt[3]{3})i = 5,71828 + 2,88692i \quad (1)$$

Ну а дело Змия, олицетворяющего "нигилистическую религию земного благополучия", т.е. отвергающего идеальное утверждение или вечные истины, при записи посредством комплексных чисел будет иметь следующий вид:

$$(e + \sqrt[e]{e}i) - (2 + \sqrt[2]{2}i) = (e - 2) + (\sqrt[e]{e} - \sqrt[2]{2})i = 0,71828 + 0,03046i \quad (2)$$

Отметим, что присутствие в этом комплексном числе *мнимой* составляющей означает несостоятельность аксиоматики фаустовой культуры, которой соответствует "приземлённый" вектор (2). Иначе говоря, *таинственность*, которую символизирует мнимая составляющая комплексного числа, *неискоренима*.

Простое сопоставление итоговых векторов (1) и (2) показывает, что дело Егория (1) предстаёт как *акт самосозидания* культурно-исторической личности, а дело Змия (2) есть *акт саморазрушения*. Выходит, прав был русский писатель Михаил Пришвин (1873-1954), полагавший, что "борьба со злом возможна только путём творчества жизни". Будучи *вечным* наставлением, "змеборческий" миф властно утверждает простую мысль о том, что "*мы не сильны против истины, а сильны за истину*" (2 Кор., 13:8). А для того, чтобы на эту *вечную* истину наконец-то обратили внимание, достаточно по-карнавально перевернуть её вверх ногами. Кроме того, этим мифом утверждается неизменное превосходство:

- "высокого" над "низким";
- возвышенного, благородного над низменным, подлым;
- вечного над сиюминутным.

Итак, без *высшего* и, безусловно, *руководящего* смысла, открывающегося религиозному (от лат. *religio* - совестливость, добросовестность) сознанию, государственность обречена на вырождение и гибель. Разумеется, что выход государственности из заблуждений на прямой путь истины связан со сменой системы ценностей. Наконец, пора бы уже признать то, что полноценная деятельность в сфере *стратегического предвидения*, призванного служить выработке наилучшей линии поведения государственности, предполагает совсем не "текущий ремонт" общепринятых воззрений, привычно полагаемых "безусловно правильными", а их коренной пересмотр.

Литература

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. — М.: Прогресс-Универс, 1995. — 454 с.
2. Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника / Пер. с греч. и вступ. ст. Г.М. Прохорова. 2-е изд., испр. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. — 464 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Перевод с нем. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 624 с.
4. Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. Энциклопедия олимпийских богов. Собр. первоисточников, статьи и коммент. / Предисл. А.А. Тахо-Годи. — М.: Эксмо, 2005. — 618 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Академический проект, 2008. — 303 с.
6. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. — М.: Academia, 2013. — 797 с.
7. Лосев А.Ф. Из разговоров на Беломорстрое // Лосев А.Ф. Жизнь. — СПб., 1993. — 544 с.
8. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Махонькова. — М.: Мысль, 1993. — 755 с.
9. Отто В. Греческие боги. Картина божественного в зеркале греческого духа / Пер. с нем. О.С. Ракитянской. — СПб.: «Владимир Даль», 2019. — 320 с.
10. Свасьян К.А. Становление европейской науки. — М.: Evidentis, 2002. — 448 с.
11. Сендерович С.Я. Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории. — М.: АГРАФ, 2002. — 366 с.
12. Тимофеев В.П. Другое Слово о полку Игореве / В.П. Тимофеев. — М.: Вече, 2007. — 430 с.
13. Avdeev A., Blum A., Troitskaya I. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991 // Population, An English Selection, Vol. 7 (1995), 39-66.
14. Kristensen H.M., Norris R.S. Global nuclear weapons inventories, 1945–2013 / Pages 75-81. — 27 November 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0096340213501363>.